

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента

Игоря Сергеевича Урюпина о диссертации

Цепляевой Надежды Егоровны

«"Праведность" как ценностный ориентир автобиографического героя
К. Д. Воробьева» (Курск, 2022), представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – Русская литература

В современном литературоведении, подошедшем к очередной точке бифуркации, с которой неизбежно начнется (и уже начинается на наших глазах и с нашим непосредственным участием) новый виток в постижении предметно-смыслового, когнитивно-семантического поля словесного искусства, отражающего / преобразующего микро- и макрокосм в соответствии с философско-мировоззренческими стратегиями и установками писателей, чрезвычайно значимой оказывается ценностная парадигма, определяющая национально-культурное бытие народа и обеспечивающая его цивилизационную устойчивость.

Аксиологическая проблематика произведений литературы и – шире – всей социо- и семиосферы становится приоритетом отечественной гуманитаристики. Назрела необходимость серьезно осмыслить нравственно-этический потенциал русской литературы, ее феноменологическую и ментально-ноуменальную основу, на которой развивается особая российская идентичность, сформировавшаяся в ходе многовековой истории Отечества. Трагический опыт XX века, пережитый / накопленный многонациональным русским / советским народом в тяжелейших исторических испытаниях, только сегодня во всей полноте становится доступен для понимания и изучения. Литература, создававшаяся участниками судьбоносных для всего мира событий прошлого, является не только значимым документом времени, но и духовным свидетельством подлинной Правды, которую выстрадали и донесли до потомков писате-

ли и которую не властна исказить политическая конъюнктура и современные обстоятельства. Непреходящие ценности, воплощенные в произведениях литературы, имеющие по сути сакрально-религиозный характер, даже в период богоборчества и оголтелого советского атеизма открывали человеку истинный смысл вещей и явлений, за временным высвечивали вечное.

Для К. Д. Воробьева, очень остро и болезненно воспринимавшего «крушение гуманизма», было важно найти нравственные основы бытия, позволяющие удержать мир от распада, от тотального расчеловечивания, ставшего страшной реальностью в XX веке. Н. Е. Цепляева в своей диссертации, чрезвычайно актуальной и своевременной, попыталась обнаружить в автобиографическом дискурсе К. Д. Воробьева глубинные пласты духовной отечественной культуры, не подверженные морально-этической редукции и составляющие сущность национального образа мира.

Среди онтологических констант, на которых зиждется Россия, бесспорно, одним из самых значимых является праведность, ведь без праведника, «по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша»¹. Финал знаменитого рассказа А. И. Солженицына «Матерен двор» актуализировал в начале 1960-х годов тему праведничества в советской литературе, которую очень ярко и глубоко воплотил в своей художественной прозе К. Д. Воробьев, продолжая традиции русской классической литературы. Сегодня назрела необходимость осмыслить праведничество / праведность как этико-аксиологическую категорию в творчестве К. Д. Воробьева, и диссертационное исследование Н. Е. Цепляевой станет началом большой и сложной научной работы.

Соискатель наметил возможные ракурсы развития темы и предложил пока еще не системное, но очень важное и интересное собственное видение ключевых направлений в ее изучении, сосредоточившись на анализе отдельных произведений писателя, составляющих автобиографический метатекст, который (в числе прочего) образуют устойчивые мифосуггестивные образы и мотивы, среди них – мотив праведничества и праведность как философема (идеоло-

---

¹ Солженицын А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 1. Рассказы и крохотки. М.: Время, 2006. С. 148.

гема), реализующая этот мотив. Н. Е. Цепляева утверждает, что автобиографический герой К. Д. Воробьева ориентирован «на праведность как высшую нравственную ценность» (с. 14), которая помогает «ему пройти ряд испытаний, выстоять и в конце концов победить» (с. 14). Нисколько не вызывает сомнений тезис соискателя о праведности как духовной, нравственно-этической ценности в художественной системе писателя. Но позволим не согласиться с уважаемым диссертантом в том, что автобиографический герой К. Д. Воробьева осуществляет сознательную «ориентацию на праведность» (с. 18), ведь ни один истинный праведник (в силу своей праведности) себя таковым не считает. Преподобный Исаак Сирийский, великий христианский подвижник VII века, в одном из своих поучений писал: «Кто не почитает себя грешником, того молитва не приемлется Господом»². Для русской духовно-религиозной традиции характерен особый православный кенозис (сознательное умаление своих достоинств, восприятие себя как великого грешника), все это очень точно отражено в образе старца Зосимы из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Кстати говоря, Ф. М. Достоевский входил в круг наиболее близких по духу писателей К. Д. Воробьева и автобиографического героя его рассказа «Во гробе сущий». На это дважды указала в работе Н. Е. Цепляева (с. 90, 109), но в силу обстоятельств оставила без рассмотрения вопрос о конкретных аспектах, которые могут сближать писателей в развитии темы праведничества.

Необходимо заметить, что в работе почти совершенно отсутствует теоретико-литературное обоснование и базового категориального аппарата, которым оперирует диссертант (ведь в современном литературоведении сосуществуют взаимоисключающие концепции автобиографизма и автобиографического дискурса), и выбора эмпирического материала, особенно для проведения параллелей и выявления традиций русской классической литературы в творчестве К. Д. Воробьева, отсюда некоторая произвольность и относительность исследовательских установок и интенций. Соискатель не только не раскрывает прин-

---

² Преподобный Исаак Сирийский. Слова подвижнические. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002. С. 124.

ципы отбора художественных и публицистических текстов писателя для системно-целостного анализа, но и не объясняет, почему релевантно соотнесение произведений К. Д. Воробьева, например, с Н. С. Лесковым и И. С. Тургеневым, а не с какими-либо другими авторами, в творчестве которых проблема праведничества не менее значима (между прочим, ни Н. С. Лескова, ни И. С. Тургенева нет в «перечне “великих”», чьими трудами «был завален письменный стол» (с. 90) автобиографического героя рассказа «Во гробе сущий»).

Вообще методологических неточностей в работе Н. Е. Цепляевой немало. Соискатель, например, заявляет, что им была «использована гипотеза как метод осмысления фактов, что позволяет органично дополнить биографический метод» (с. 16). Данный тезис кажется наивным, ведь осмысление фактов является неотъемлемой интеллектуальной операцией при реализации любого метода. Вызывает удивление и само обоснование аксиологии как центрального понятия регистра диссертации исключительно ссылкой на Словарь иностранных слов, который «под аксиологией понимает учение о ценностях» (с. 21), и далее: «Новейший философский словарь» «дает следующее определение аксиологии» (с. 23). Безусловно, использование словарей необходимо для подготовки квалифицированного исследования, но опираться исключительно на «безличные» определения (хотя у каждой словарной дефиниции есть свой автор, выражающий свое собственное видение и понимание того или иного феномена) в серьезной научной работе представляется не совсем корректно. Впрочем, эти инструментальные частности не отменяют главного – стремления Н. Е. Цепляевой осмыслить сущность праведности в художественном мире К. Д. Воробьева, в котором со всей очевидностью проявилась «жизненная стратегия» писателя, его путь «от правды – к праведности» (с. 25). Именно эта траектория, выявленная и убедительно обоснованная Н. Е. Цепляевой, определяет «логику» развития автобиографической прозы К. Д. Воробьева.

Диссертантом обнаружены в произведениях писателя глубинные духовно-онтологические пласты, уходящие в библейскую древность, которые оказа-

лись реализованы в литературе XX века не только на мотивно-образном, но и нарративном уровне текстопорождения с учетом возможных вариаций и конвергенций. Так, притча о блудном сыне, со всеми ее сюжетными референциями, авторски переосмысленными в обстоятельствах своего времени, легла в основу повести «Почем в Ракитном радости», в которой, по замечанию Н. Е. Цепляевой, «фигуры Отца и сына включены в одно целое – в образ одного человека Кузьмы-Константина» (с. 45). Подобная трансформация позволяет художнику передать психологически точно «путь осознания» автобиографическим героем «своей вины, раскаяния и прощения» (с. 46).

В «Сказании о моем ровеснике» верифицирован мифологический код инициации Алексея как «Божьего человека» в системе духовно-нравственных координат внешнего благочестия и внутренней праведности, в которую вписываются все герои повести. Диалектика «двух разных полюсов веры – или в коммунизм или в Бога» (с. 56) раскрывается не только на материале повести «Друг мой Момич», посвященной эпохе «великого перелома» 1930-х годов, но и в военной прозе писателя, в которой оказались сосредоточены корневые проблемы человеческого бытия «в нечеловеческих условиях» (с. 61).

«Тема крестного пути на Голгофу» (с. 63) достигает предельного психологизма в повести К. Д. Воробьева «Это мы, Господи!..», а эсхатологическое понимание истории в повести «Крик» выводит автора на уровень апокалиптических видений и прозрений о судьбах русского народа и всего человечества. Все это эксплицирует в творчестве писателя библейский, а точнее – религиозно-философский подтекст, который в диссертации Н. Е. Цепляевой получает серьезное осмысление в экзистенциально-этическом ключе внеконфессионального христианства. И хотя, по замечанию исследователя, К. Д. Воробьеву близка «православная религиозная традиция» (с. 105), автобиографический герой рассказа «Во гробе сущий» постигает и оценивает мгновения земного бытия сквозь призму «правды древнего костела» (с. 116), актуализируя католический культурный контекст погружения человека через катарсическое переживание «под стоны органа и хор певчих» в вечность, пробуждая умом и сердцем пони-

мание самого феномена бессмертия, о котором пишет свой роман герой произведения, обретающий смысл существования в гармонии с собой и миром.

Выявленная Н. Е. Цепляевой ценностная парадигма в творчестве писателя носит универсальный (вселенский) характер, который на протяжении веков аккумулировала русская литература (отсюда широчайший культурный диапазон воробьевской прозы от параллелей и перекличек со «Словом о полку Игореве» до глубинного диалога с Б. Л. Пастернаком и современниками – «древенщиками», авторами военной и лагерной темы. Однако внутренним духовным камертоном для К. Д. Воробьева всегда была русская классика, сакрализовавшая страдание, без которого невозможно подвижничество и праведность.

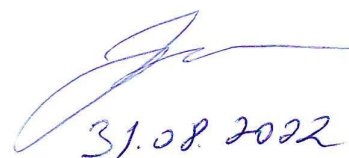
Н. Е. Цепляева совершенно справедливо заостряет свое внимание на тех проявлениях праведности, которые в русской и мировой культуре конденсировались в особых архетипических образах, некоторые из которых (образ юродивого, девы-воительницы) нашли художественное воплощение в прозе К. Д. Воробьева. Однако наблюдения диссертанта, являющиеся без сомнения принципиальными, носят скорее эскизный характер. Соискателем представлены собственные размышления (об образе девы-воительницы, например), которые, если бы они опирались на уже отрефлексированный научный материал, были бы более весомыми. В библиографии диссертационной работы Н. Е. Цепляевой явно не хватает исследования В. Б. Зусевой-Озкон «Дева-воительница в литературе русского модернизма: образы, мотивы, сюжет» (М.: Индрик, 2021. 712 с.). Вообще список использованной литературы нам представляется небрежным: почти все рассказы и повести К. Д. Воробьева, опубликованные в одной и той же книге, представлены Н. Е. Цепляевой разными позициями, что неправильно, ведь даже собрания сочинений писателей в серьезных литературоведческих трудах помещаются под одним номером. Впрочем, это и другое замечание, касающееся неоправданного использования электронных ресурсов при доступности печатных изданий, не умаляют достоинства работы Н. Е. Цепляевой.

Все поставленные автором задачи решены убедительно, цель достигнута, отмеченные нами недочеты, высказанные замечания, комментарии и суждения, приглашающие к дискуссии, лишь подтверждают благоприятное впечатление от диссертации. Автореферат и публикации Н. Е. Цепляевой полностью отражают основное содержание работы.

Являя собой заверченный научно-исследовательский труд, отличающийся актуальностью, научной новизной, достоверностью полученных результатов, диссертация «"Праведность" как ценностный ориентир автобиографического героя К. Д. Воробьева» соответствует требованиям ВАК к исследованиям подобного типа, установленным пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), а ее автор, Цепляева Надежда Егоровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература (филологические науки).

Официальный оппонент, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Игорь Сергеевич Урюпин

31.08.2022

119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1

fil@mpgu.su

+7 (499) 246-57-12

Is.uryupin@mpgu.su

+7 (985) 065-92-97

Официальный профиль рецензента в РИНЦ:

http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=457996&pubrole=100&show_refs

